

Ост. секретно.
Расс.

134

ЦК ВМП/6/ - тов. СТАЛИНУ И.В.

СНК СОВЕТА ССР - тов. МОЛОТОВУ В.М.

В связи с запиской т. Ягода от 11 февраля с.г. считаю необходимым сообщить следующее:

1. Тов. Ягода не отрицает наличия роста заключенных в лагерях, колониях и тюрьмах.

Как мною уже сообщалось в записке от 4-го февраля с.г. содержалось в тюрьмах, лагерях и колониях на 1-е октября 1935 г. 1.251.501 чел. против 519.501 чел. на 1-е января 1932 г., т.е., налицо рост числа заключенных на 210,9 %.

Этот факт сам по себе ^{заслуживает} ~~требует~~ особого внимания, независимо от того, за чей счет этот рост должен быть отнесен.

Однако, т. Ягода пытается доказать, что этот рост необходимо отнести исключительно за счет неудовлетворительной работы судов и приводит данные, характеризующие количество дел, проходящих через суды и через Особое Совецание, подчеркивая незначительное количество дел, прошедших через Особое Совецание.

Но т. Ягода совершенно упускает из виду, что количество дел в судах при всех условиях стоит в прямой зависимости от количества дел, возбуждаемых органами следствия и, в частности, органами НКВД. Это обстоятельство имеет тем большее значение, что подавляющая масса следственных дел (90-95 %) падает на органы НКВД (Управление Государственной Безопасности и Милиция) и только 5-10 % дел возбуждаются и расследуются органами Прокуратуры.

На самом деле, по данным Главного Управления Рабоче-Крестьянской Милиции, за 1935 год по всему Союзу РК Милиция было возбуждено 2.401.412 уголовных дел и было привлечено к уголовной ответственности 2.430.585 чел.; из них Милицией было арестовано 539.519 человек.

Следует особо подчеркнуть, что само Милицией в 1935 г. было прекращено 431.276 дел. Примерно столько же дел в дальнейшем было прекращено Прокуратурой и судами.

Таким образом, по одной Милиции за 1935 г. мы имеем неосновательно привлеченных к уголовной ответственности свыше 800.000 человек; на этих важнейших вопросах т. Ягода даже не счел необходимым остановиться.

2. Тов. Ягода возражает против моего предложения о сукупности рассмотрения дел в административном порядке в Особом Советании и о сосредоточении их преимущественно в судах, мотивируя свое возражение незначительным количеством дел, прошедших через Особое Советание (33.823 чел.).

Нельзя не отметить, что т. Ягода искусственно разделяет количество осужденных Особым Советанием на две категории: осужденных по делам УГБ (33.000) и осужденных тройками НКВД и Главным Управлением Милиции (122.000), оперируя в дальнейшем только теми делами, которые прошли через УГБ.

Для характеристики роли Особого Советания, как административного суда, необходимо учесть все количество лиц, осужденных в этом порядке, т.е. не 33.823 чел., а более 150.000 чел.

Имея же в виду, что осуждение Особым Советанием обычно влечет за собой ряд репрессии и в отношении членов семей, находящихся на издвении репрессированных лиц (выселение из

режимных местностей, лишение паспортов и т.п.), то удельный вес Особого Сопещания будет, несомненно, более значительным, чем это пытается изобразить т. Ягода.

Насколько неправильно преуменьшается число лиц, осужденных Особым Сопещанием, видно из графы, приведенной т. Ягодой относительно из"ятых из Ленинграда "бывших людей". Тов. Ягода определяет это количество в 5.130 чел., при этом т. Ягода вовсе не принимает во внимание членов семей и лиц, находившихся на издвении этих "бывших" людей, также высланных из Ленинграда вместе с главами семей. В действительности количество лиц, высланных из Ленинграда, окажется превышающим указанную т. Ягодой цифру в 2-3 раза. (Так, по донесению Ленинградского Областного Прокурора т. Пальгова на 27-е марта 1935 г. было из"ято из Ленинграда "бывших" людей 11.072 чел. из них 4.833 глав семей и 6.239 чел. - членов семей).

3. Тов. Ягода в своей записке подчеркивает, что только 35,7 % заключенных в лагерях числится за органами НКВД. Это правильно. Тем не менее нельзя не признать этот процент достаточно высоким, особенно, если иметь в виду, что компетенция НКВД по сравнению с компетенцией и об"емом работы судов ограничивается узким кругом дел.

Уменьшение же количества осужденных органами НКВД с 42,2 % в 1934 году до 35,7 % на 1-е октября 1935 г. является совершенно естественным и вызвано передачей на рассмотрение судов дел, ранее подсудных бывшей судебной коллегии ОГП (закон 10 июля 1934 года).

4. Абсолютно неправильно утверждение т. Ягоды о том, что на протяжении полуторагодовой работы Особого Сопещания я ни разу не опротестовал решения Особого Сопещания. За это время

Прокуратурой Союза было принесено в Особое Собрание 1344 протеста, как на решения 6. Коллегии ОГПУ и самого Особого Собрания (по СПО - 369 протестов, по ЭКО - 644 протеста, по Главной Транспортной Прокуратуре - 115 протестов и 216 в связи с очисткой Ленинграда от социально чуждых элементов

Если т. Ягода имеет в виду отсутствие протестов Прокуратуры Союза в Президиум ЦИК СССР, то и это неправильно, так как Прокуратурой Союза был внесен в Президиум ЦИК СССР ряд протестов, большинство которых, по ходатайству же НКВД снималось и вновь переносилось в Особое Собрание, где эти протесты полностью и были удовлетворены (дела Шиллер, Страховой, Катель и друг.). Приходится напомнить о протесте Прокуратуры Союза в Президиум ЦИК СССР по делу Ширмана, рассмотренном 7 февраля с.г., т.е. за несколько дней до того, как т. Ягода сообщил в своей записке о том, что я не принес ни одного протеста на решение Особого Собрания.

5. Совершенно также непонятно, как может т. Ягода утверждать, что передача части дел, подсудных Особому Собранию, на рассмотрение судов содействовала бы превращению судов в "трибуну для распространения контрреволюционной клеветы против политики партии, чего, между прочим, очень хотели бы троцкисты".

Самому т. Ягоде хорошо известно, что наиболее серьезные контрреволюционные дела, в том числе и о контрреволюционной агитации, клевете и т.д., по постановлению 16 июля 1934 г. передаются, как правило, в суды (Специальные коллегии), которые и рассматривают эти дела при закрытых дверях.

Если этот, действующий в настоящее время, порядок рассмотрения наиболее серьезных контрреволюционных дел, угрожающих

13/6

высшей мерой наказания или лишением свободы свыше 5 лет, в том числе и о троцкистах, не превратил наши суды в трибуну для распространения контрреволюционной клеветы - а превратить наши суды в подобного рода трибуну он и не мог, потому, что это наши суды, - то ясно, что это чудовищное утверждение т. Ягоды является совершенно беспочвенным и продиктованным отнюдь не деловыми соображениями.

6. Тов. Ягода считает, что поставленные мною в записке от 4 февраля вопросы вызваны моим желанием упразднить Особое Совецание. Это - чтение в сердцах.

В моей записке был поставлен вопрос отнюдь не об упразднении Особого Совецания НКВД, а об ограничении компетенции Особого Совецания, как административного суда, который рассматривает дела заочно, без свидетелей, а в ряде случаев только на основании агентурных данных или на основании показании лишь одного свидетеля.

7. Замечание т. Ягоды, что основным содержанием работы Прокуратуры является надзор за судебными органами и их карательной практикой совершенно неправильно. В обязанности Прокуратуры, наряду с надзором за судами, входит в качестве одной из важнейших ее функций и надзор за органами НКВД.

Что касается работы судов, то о неудовлетворительности этой работы мною сообщалось в ЦК БКП/б/ и СНК СССР особым письмом от 28 июня 1935 года. Прокуратурой СССР сообщалось также тов. Молотову о недостатках кассационной практики судов и по предложению тов. Молотова этот вопрос обсуждался в СНК СССР.

Вопросы судебного надзора составляют одну из важнейших

областей работы Прокуратуры Союза. Однако, это ни в какой мере не может оправдать ослабления надзора Прокуратуры за административными органами, в частности, за работой Особого Сопещения, играющего роль в нашей карательной политике, несомненно, гораздо большую, чем это пытается представить т. Ягода.

8. Тов. Ягода, очевидно, не оспаривает моего предложения о предоставлении Прокуратуре Союза права изменять меру пресечения по делам, находящимся в производстве органов НКВД. Тов. Ягода утверждает лишь, что подобным правом Прокуратура фактически в настоящее время пользуется. Это неверно. Таким правом ни юридически, ни фактически Прокуратура в настоящее время не пользуется. Можно было бы назвать ряд случаев, когда требования даже Прокурора Союза об освобождении из-под стражи тех или других лиц НКВД Союза СССР не исполняются.

9. Замечание т. Ягоды о том, что Прокуратура должна в настоящее время своей основной задачей иметь улучшение работы судов, не может быть понято иначе, как попытка устранить или ослабить надзор Прокуратуры за делами, находящимися в производстве органов НКВД, и находится в прямом противоречии с директивами партии и правительства и, в частности, с такими важнейшими постановлениями, как постановление от 3-го мая 1933 года, 10 июля 1934 года и 17 июля 1935 года.

(А. В. ВЫШИНСКИЙ)

"16" февраля 1936 г.

№ *60/исс*

*Копия на имя г. Молотова
Вит. Анто г. Лешевский
гус Вурману Кребе*